

ПО МАСТЕРСКИМ

У Н. СЛОБОДЗИНСКАГО

Р. 11 6/52

В ПАРИЖѢ многое множество художников. Говорят их больше сорока тысяч... Так ли это? В разных Салонах выставляют больше десяти тысяч. Конечно, и среди выставляющих не всёх назовешь художниками. Въдѣ совсѣмъ недостаточно взять кисть в руки и краской испортить чистый лист картона или холста, чтобы быть уже художником, служителем искусства. Статистики тоже нѣтъ, но все же их, художников очень много, и иногда случай только наталкивает на болѣе близкое знакомство с мастером.

У Б. К. Зайцева обратил я внимание на углов старика Парижа. Ничего примѣчательнаго эти облупленные, старые дема собою не представляли, но о чем то они все же говорили — или о жизни старой своей, или о Парижѣ, уходящем уже совсѣмъ по дряхлости своей. Ключок синяго неба — и тот как будто уходил ввысь, покидая эту узкую улочку...

И манера письма была не совсѣмъ обычной: были жирные, собственно обыкновенные мазки, но были и какіе-то необычные — прозрачные, не уничтожавшіе предыдущих, ранѣе положенных. И мнѣ захотѣлось ближе посмотреть на работу этого художника. Это было легко сдѣлать, ибо он оказался добрым знакомым Б. К. Зайцева. С ним мы и отправились в его мастерскую.

Собственно, у художника Слободзинскаго мастерская не в Біанкурѣ, куда мы пошли в его квартиру, а на всѣх тѣх улицах, уголках и проулках Парижа, которые ему особенно звучат и гдѣ он настраивается запечатлѣвать их на полотнѣ. Он любит Париж, любит его старину и сѣдину, и находит всегда что-то такое, что не перестает быть добротным мастерством. Он не пишет этюдов, не дѣлает зарисовок, а всю картину он пишет на воздухѣ и никогда ничего не кончает и не исправляет у себя в мастерской. Это уже хорошо. В его творчествѣ нѣтъ выдумки, он чувствует природу так, как она есть, и такой он хочет имѣть ее у себя на полотнѣ.

И еще одно хорошее, что мнѣ понравилось в художникѣ. Он не мо-

лод, пишет довольно много, но до сих пор он никогда не доволен сдѣланным и всегда ищет какого-то совершенства, к которому не только стремится, но хочет им овладѣть. Улицы Парижа, которые он несомнѣнно любит, не дают еще той теплоты и даже того лиризма, которыми полны его послѣднія работы. На первый взгляд, онѣ как-будто очень бѣдны: нѣсколько оголенных деревьев, кругом снѣг, вдали силуэты церкви — все очень просто, но вмѣстѣ с тѣм в этой простотѣ вы начинаете видѣть въчто от поэзии, вот ту самую лирику, к которой начинается тяготѣть художник.

Словом, Слободзинскій еще не дошел по своему пути до конечных своих достиженій и все еще продолжает искать того, что должно, наконец его удовлетворить. А в общем — интересный художник.

Вл. 3.

ТАМ-ЖЕ на групповой выставкѣ можно видѣть нѣсколько женских головок, сдѣланных Женей Миной с огромным мастерством и чуждым совершенством рисунка.

Молодая художница примѣняет особую, ей присущую технику, завершая набросанное гуашью тонким контуром китайской туши. Показанные художницей листы приобретают таким образом законченность и блеск ювелирной отдѣлки, особенно изящной и красивой. При этом поражает еще та увѣренность, с которой Женя Минаш владѣет линіей, четкой и безспорной, которая дозволяет ей дѣлать с особой убѣдительною портреты, как можно убѣдиться по законченному ею только что портретам трех дѣтей бар. Р.

**

ПРОЖИВАЮЩАЯ в Ниццѣ Софія Струве выставила на выставкѣ "Наивных художников" в Галерей, 6, rue de Сен, нѣсколько картин, сидѣтельствующих о своеобразном талантѣ ея. Художница сознательно упрощает в своем воспріятіи впечатлѣнія от представляющихся ей видов и сцен и создает таким образом нѣкую "наивность", пустой и возникающую как результат таиннаго